

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ REVIEWS AND REPORTS

УДК [32.019.51(98):070(73)](045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.178

Освещение геополитической проблематики в контексте темы освоения Арктики в американском медиадискурсе (на примере материалов газеты «The New York Times»)*

© **АВДОНИНА Наталья Сергеевна**, кандидат политических наук, доцент

E-mail: natalia.avdonina1987@gmail.com

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

© **ДОЛГОБОРОВОВА Светлана Олеговна**, аспирант

E-mail: dol21031967@yandex.ru

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена обзору геополитических проблем Арктического региона, представленных в современном американском медиадискурсе на примере материалов газеты «The New York Times». Данная газета является образцом классической американской журналистики, придерживающейся принципов объективности и аналитичности. В результате проведенного анализа можно отметить, что в период за 2001–2005 гг. в газете были активно представлены две арктические темы: целесообразность бурения нефти на Аляске и проблема климатических изменений в Арктике. С 2007 г. арктическая проблематика на страницах газеты вновь приобретает актуальное звучание в контексте именно геополитической проблематики, что связано с событием 2 августа 2007 г. — установкой российского флага на дне Северного Ледовитого океана. Освещение арктической темы осуществляется в контексте состязательности, а позднее — международного сотрудничества. В период с 2011 по 2018 гг. в фокусе американской газеты оказываются темы климатических изменений и ресурсной разработки в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, медиадискурс, арктический медиадискурс, геополитическая проблематика, американские СМИ, информационная политика.

Covering geopolitical problems in the context of the Arctic exploration in the American media discourse (based on *The New York Times* content analysis)

© **Natalia S. AVDONINA**, Cand. Sci. (Pol.), Associate Professor

E-mail: natalia.avdonina1987@gmail.com

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

© **Svetlana O. DOLGOBORODOVA**, postgraduate student

E-mail: dol21031967@yandex.ru

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article is based on a review of the geopolitical problems of the Arctic region, represented in the contemporary American media discourse on the example of the newspaper «The New York Times». The paper was chosen because it is an example of traditional American journalism, which adheres to the princi-

* Для цитирования:

Авдонина Н.С., Долгобородова С.О. Освещение геополитической проблематики в контексте темы освоения Арктики в американском медиадискурсе (на примере материалов газеты «The New York Times») // Арктика и Север. 2018. № 33. С. 178–191. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.178

For citation:

Avdonina N.S., Dolgoborodova S.O. Covering geopolitical problems in the context of the Arctic exploration in the American media discourse (based on *The New York Times* content analysis). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 33, pp. 178–191. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.178

ples of objectivity. As a result of the analysis, the following trend was found — throughout 2001-2005 years the newspaper actively presented two Arctic issues: the feasibility of oil drilling in Alaska and the problem of climate change in the Arctic. Since 2007, the arctic problematics on the pages of newspapers became relevant in the context of geopolitical issues, which was connected to the event of August 2, 2007, namely the setting of the Russian flag in the Arctic Ocean. Coverage of the Arctic issues was carried out in the context of competition, and later — international cooperation. In the period from 2011 to 2018, the focus of the American newspaper was pointed out to the climate change and resource development in the Arctic.

Keywords: *Arctic, media discourse, Arctic media discourse, geopolitical problems, American mass media, informational policy.*

Введение

Арктические территории в географическом и смыслодержательном пространстве периодически привлекают внимание локальных и мировых сообществ как объект борьбы, сотрудничества и освоения. До 1982 г. Арктика была «поделена» между пятью государствами: Россией, Канадой, США, Норвегией и Данией. В 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву ввела иные принципы разграничения: «полный суверенитет прибрежного государства распространяется лишь на 12-мильную зону территориальных вод, на воздушное пространство над ней, на её дно и недра. Кроме того, устанавливается 200-мильная исключительная экономическая зона. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества, то есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные международные организации заявку на разработку ресурсов морского шельфа»¹. Согласно этому пункту, Исландия, Финляндия и Швеция получили право претендовать на присутствие в Арктике. Индия, Китай, Южная Корея, Бразилия, Германия, Япония заявили о готовности разрабатывать месторождения на арктическом шельфе². Это объясняется прежде всего высоким ресурсным потенциалом региона: в Арктике сосредоточено 13% мировых нефтяных резервов, 30% природного газа и многие полезные ископаемые³.

С целью описания геополитической ситуации вокруг Арктики используются такие метафоры, как «горячая война на холодной территории», «век Арктики» и «битва за Арктику». Помимо того, что Арктика рассматривается как резервуар залежей природных ресурсов, также она определяется как возможная транспортная магистраль, которая может образоваться с течением времени в результате таяния льдов. В данном контексте необходимо отметить и принятый официальным сообществом термин «глобальная Арктика» (Global Arctic),

¹ Барциц И.Н. О правовом статусе российского арктического сектора // Право и политика, №12, 2000. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200700102> (дата обращения: 15.03.2018).

² Страны и регионы. URL: <http://www.arctic-info.ru/encyclopedia/countries-and-regions/> (дата обращения 06.10.2018)

³ Trump B.D., Kadenic M., & Linkov I. A sustainable Arctic: Making hard decisions. Arctic, Antarctic, and Alpine Research, 50 (1), 2018.

выбранный «Тематической Сетью по геополитике и безопасности» в январе 2014 г. в Копенгагене. Термин был официально запущен в оборот на Ассамблее полярного круга 2014 г.⁴

Россия — крупнейшая из арктических стран, связанная с Арктикой не только географическим положением, но также историей и национальными интересами. Современный российский сектор Арктики охватывает площадь около 9,46 млн км², из которых 6,8 млн км² приходится на водное пространство и составляет 45% всей площади Северного Ледовитого океана. В пределах сектора континентальный шельф России составляет 6,19 млн км² или 41% всей площади водной акватории Арктики. Опираясь на эти данные, можно обосновать причины, по которым Россия активно отстаивает свои права на освоение и развитие арктического пространства.

Средства массовой информации выступают важным средством в освещении арктической тематики и формировании соответствующего общественного мнения. Проблема освоения арктических территорий становится актуальной в новостной повестке дня мировых СМИ и является своеобразным индикатором международной политики в арктическом векторе.

Цель статьи — рассмотреть особенности освещения темы освоения Арктики в американском медиадискурсе на примере материалов газеты «The New York Times» за 2001–2018 гг. Именно в этот период происходили самые значимые и актуальные для региона события. Согласно наблюдениям исследователя Ю.Ф. Лукина, с этими годами связаны самые современные исследования арктического пространства, уже сложившийся правовой режим Арктики, ключевые законодательные акты по развитию Арктической зоны как России, так и других стран. Период также богат на международные события, касающиеся статуса Арктики, в которых принимали непосредственное участие Российская Федерация, США и Канада. Эти годы являются ключевыми для определения современной арктической проблематики в международном медиадискурсе.

Дадим определение понятию «медиадискурс». Е.А. Кожемякин характеризует медиадискурс как смысловую единицу, в которой «происходит конвертация информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности» [1, Кожемякин Е.А., с. 16].

Таким образом, в настоящей статье под арктическим медиадискурсом мы понимаем интерпретацию в общественном сознании информации об Арктическом регионе, его освоении и развитии, и наделении этого феномена смыслами при непосредственном участии масс-медиа.

⁴ Heininen L., & Finger M., The “Global Arctic” as a New Geopolitical Context and Method. *Journal of Borderlands Studies*, 33(2), 199–202 pp., 2017.

Информационная политика США в отношении вопросов освоения арктических территорий

Термин «информационная политика» в основе своей имеет понятие «политика», которое А.С. Панарин характеризует как «вид человеческой практики, посредством которой люди воздействуют на окружающую среду, свою судьбу и меняют свой статус в обществе... это действия, направленные на изменения судьбы» [2, Чевозерова Г.В., с. 206]. Исследователь Г.В. Чевозерова считает, что «информация тоже может изменять воспринимающую её систему. Логично предположить, что, если передача информации осуществляется как политическое действие, то есть с какой-то целью и ради достижения планируемых изменений у воспринимающей ее аудитории, то можно говорить, что таким образом осуществляется информационная политика» [2, Чевозерова Г.В., с. 206]. Учёный трактует информационную политику как «производство целенаправленных изменений объектов, процессов, явлений с помощью передаваемой информации» [2, Чевозерова Г.В., с. 206].

Е.П. Прохоров отмечает, что государственная информационная политика исходит из требований массово-информационной безопасности, в числе которых достоверность информации, её доступность, разнообразие каналов получения информации и представляемых позиций и пр. В рамках информационной политики отдельного СМИ исследователь даёт термину следующее определение: «Информационная политика — это идейно-творческая концепция ведущихся проблемно-тематических линий, направление данного СМИ, характер разработки которого определяется социальной позицией и воплощается в совокупности принятых форм реализации программы» [3, Прохоров Е.П., с. 245].

Исследователь арктического медиадискурса Э.В. Ров отмечает, что информационная политика приарктических государств складывается на базе арктических стратегий государств [4, Rowe E., с. 4], поэтому для разных приарктических государств характерна интерпретации в СМИ разных сторон проблемы освоения Арктики. Как отмечает исследователь, точками соприкосновения как для государственной арктической, так и для информационной политики являются такие интересы, как изменение климата, увеличение потока перевозок людей в Арктику и роль добываемых в арктическом регионе природных ресурсов. Тем не менее, каждое государство выработало свой арктический курс, который, несомненно, отразился на арктическом медиадискурсе как отдельного государства, так и всего мира. В данной статье мы рассмотрим только арктический медиадискурс США.

Для информационной политики США относительно проблемы освоения Арктики характерно внимание к экологическому аспекту, также США наряду с Данией выступают за активное международное сотрудничество в Арктике. Элана Ров отмечает, что «в интервью 2011 года с высокопоставленным должностным лицом в Арктике США было разъяснено, что США выступают за открытый и прозрачный Арктический совет и за включение большего числа заинтересованных сторон в качестве постоянных наблюдателей» [4, Rowe E., с. 5]. Ю.Ф. Лукин объясняет это тем, что Америка не имеет перспектив для расширения своей арктиче-

ской территории, и называет эту тенденцию к интернационализации Арктики ключевой для современного международного сообщества. В таком контексте представляются варианты для манипулирования темой экологической заботы об Арктике (а курс на экологию в Арктике действительно очень силен в арктическом медиадискурсе США — прим. автора), чтобы препятствовать расширению владений циркумполярных государств [5, Лукин Ю.Ф., с. 123].

В информационной политике США относительно проблемы освоения Арктики, например, многократно озвучивается мысль о несостоятельности арктической стратегии Америки. Элана Ров цитирует американский таблоид «Daily News», который с озабоченностью отмечает отсутствие способности американских ВМС самостоятельно работать в Северном Ледовитом океане и цитирует чиновников ВМФ, которые утверждают, что США являются «единственной арктической нацией без арктической стратегии <...> мы не предвидим военной угрозы в Арктике, но это не значит, что вам не нужно будет там работать» [4, Rowe E., с. 5]. Экономическая конкуренция за ограниченные природные ресурсы также рассматривается как движущая сила для потенциального арктического конфликта.

В речевом плане в целом арктический медиадискурс насыщен языковыми средствами, выражающими негативную оценку (стилистически сниженная, инвективная и жаргонная лексика, словообразовательные неологизмы, иноязычная лексика, агрессивные сравнения и метафоры), а также непрямыми средствами речевой агрессии (интертекстуальность, тенденциозное использование негативной информации, ирония и языковая демагогия).

По мнению Э. Ров, статья «Associated Press», озаглавленная «Новая холодная война», указала на Россию как на наиболее агрессивную, желающую утвердиться в качестве сверхдержавы нового региона. Возрождение России на внешнеполитической арене как более убедительной «энергетической сверхдержавы» во втором президентстве Владимира Путина (2004–2008), а также прочно закрепившиеся нарративы холодной войны, несомненно, облегчают формирование из России образа «злодея» в арктической политике, отмечает Элана Ров [4, Rowe E., с. 7]. На примере отрывка из статьи «AP» проявляются упомянутые выше средства речевой выразительности: агрессивное сравнение, вынесенное в заголовок, — «новая холодная война» — и метафора «роль злодея» относительно России.

Геополитическая проблематика в контексте темы освоения Арктики в издании «The New York Times»

Американская газета The New York Times очень активно участвует в освещении развития и трансформации арктического региона. Согласно данным мониторингового агентства «Lexis-Nexis», поисковому запросу «Арктика» в «The New York Times» на период 2001–2018 гг. удовлетворяют 577 материалов. В среднем издание ежегодно выпускает около 70 материалов, затрагивающих Арктический регион или его проблемы.

Ресурсная разработка и экология в Арктике: ведущие темы в американском арктическом медиадискурсе

Темы нефтяного бурения и глобального потепления часто актуализируются в газете «The New York Times» в период с 2001 по 2018 гг. В 2000 г. издание опубликовало своего рода программный материал «Это не нефть против красоты в Арктике»,⁵ в котором авторы рассматривают перспективы Америки в Арктике. Приведём фрагмент текста: «То, что поставлено на карту здесь, согласно последним оценкам Геологической службы Соединенных Штатов, составляет 16 миллиардов баррелей нефти — это сумма, достаточная для замены всего нашего импорта из Саудовской Аравии на следующие 30 лет»⁶. Материал можно обозначить как программный, поскольку в нём задаются две основные темы для всего дальнейшего арктического дискурса «The New York Times»: добыча нефти и защита окружающей среды Арктики.

Стоит отметить отсутствие геополитической составляющей, в том числе информации об иностранном сотрудничестве в Арктическом регионе в медиадискурсе «The New York Times» в начале 2000-х гг. При этом публикуются тексты, в которых образ России представлен как образ страны, активно исследующей Арктику, что обусловлено историческим контекстом.

Основной вектор освещения Арктической тематики в «The New York Times» — изучение рисков и преимуществ добычи нефти в регионе, перспективы научно-исследовательского освоения Арктики.

Единственной темой, которой посвящены почти все тексты, опубликованные в «The New York Times» в 2002 г., являются споры вокруг добычи нефти в Арктике и сохранения региона как национального заповедника: «Добыча может нанести ущерб дикой природе», «Новый спор насчёт нефти на Аляске», «Сенат переходит к подсчёту голосов по вопросу бурения на Аляске». Спор по поводу Аляски столкнул республиканцев и демократов: первые во главе, на тот момент с президентом Бушем, отстаивали идею добычи с целью снижения зависимости США от импортной нефти, демократы настаивали на снижении не импорта нефти, а развитии технологий, в частности автомобилестроения, которые позволят снизить расход топлива, а также утверждали, что добыча нефти на Аляске приведёт к катастрофическим последствиям для окружающей среды⁷.

В 2003 г. в газете продолжается освещение споров политиков, учёных и бизнесменов по поводу арктической нефти. Заголовки подчёркивают злободневность тематики: «Запечённая Аляска в меню?», «Какова цена бурения?», «Взгляд гризли на землю над нефтью».

Другая тема, также важная при анализе арктического дискурса США, — коренные народы севера. В 2001 г. журналисты освещали выпуск фильма, основанного на инуитском

⁵ It's Not Oil vs. Beauty in the Arctic // The New York Times. 2000. 9 October.

⁶ It's Not Oil vs. Beauty in the Arctic // The New York Times. 2000. 9 October.

⁷ Senate Moves To Showdown On Drilling In Alaska // The New York Times. 2002. 17 April.

фольклоре⁸⁹. Данная проблема также поднимается в контексте добычи нефти в Арктике. В портретном очерке, посвящённом 85-летнему эскимосу Инусику Насалику, журналист плавно переходит к проблематике и пишет: «Учёные говорят о проблемах, которые г-н Насалик наблюдает в результате изменения климата и постепенного увеличения количества загрязняющих веществ, таких как пестициды и промышленные соединения, такие как ртуть и ПХБ, которые переносятся ветром и течениями с промышленно развитого юга и накапливаются в жировых тканях арктических животных. Люди, которые едят таких животных, также страдают, а высокий уровень загрязняющих веществ обнаружен в грудном молоке эскимосских женщин»¹⁰.

В ноябре 2005 г. был одобрен «широкомасштабный пятилетний план по подбору различных федеральных программ льгот и разрешению бурения нефти и природного газа в дикой местности Аляски»¹¹. В декабре издание сообщило о том, что демократы добились сокращения бюджета нефтедобычи в Арктике на 42 млн долларов.¹²

С 2005 по 2011 гг. арктическая проблематика в «The New York Times» затухает, издание обращается к теме глобального потепления. Можно выделить следующие броские заголовки: «Катастрофа на верхушке мира», «Опасности ранней весны».

С 2011 г. на страницы газеты возвращается проблематика добычи нефти, обострившаяся после нефтяной катастрофы в Мексиканском заливе: американцы всячески боятся повторения подобного где-либо, особенно в Арктике, которую столько времени отстаивали как заповедную территорию: «Нам ещё предстоит принять уроки взрыва BP, худшего разлива нефти в нашей истории. <...> Эти опасности только выше в суровых и отдалённых арктических водах. Прежде чем мы отправимся на концы земли в поисках нефти, нам нужны более глубокие знания, лучшие технологии для предотвращения выбросов и очистки после аварий, а также большой опыт защиты арктических вод Аляски, одной из последних границ наших океанов, от смертей и бесцельного риска»¹³.

Из последствий глобального потепления американцев волнует, в частности, возможная метановая катастрофа: «Основное беспокойство заключается в том, что по мере изменения климата температура океана может увеличиться настолько, чтобы дестабилизировать многие из этих морских месторождений метана, отправив их в атмосферу»¹⁴.

В 2015 г. арктический ракурс в издании изменил своё направление вследствие политики президента Обамы в Арктике, выступившего против бурения на большей площади американской арктической территории и за признание её заповедником. Тем не менее, такое решение не было принято.

⁸ Инуиты — коренной народ Северной Америки

⁹ Returning Tundra's Rhythm to the Inuit, in Film // The New York. 2002. 30 March.

¹⁰ Eskimos Fret as Climate Shifts and Wildlife Changes // The New York Times. 2004. 6 September.

¹¹ Senate Passes Budget With Benefit Cuts and Oil // The New York Times. 2005. 4 November.

¹² Congressional Leaders Agree to \$42 Billion in Budget Cuts // The New York Times. 2005. 19 December.

¹³ No to Arctic Drilling // The New York Times. 2011. 18 August.

¹⁴ Arctic Methane: Is Catastrophe Imminent? // The New York Times. 2011. 20 December.

В 2016–2018 гг. издание также следует своему стандартному арктическому дискурсу с тем различием, что личность Барака Обамы сменяется фигурой Дональда Трампа и вновь разгораются дискуссии насчёт нефтедобычи в Аляске.

Геополитическая проблематика в контексте проблемы освоения Арктики

Геополитическая проблематика или интересы других стран в Арктике не поднимаются журналистами «The New York Times» до 2007 г. В начале столетия Арктика не рассматривается как зона соперничества, но и о российско-американской или любой межнациональной кооперации в данном СМИ также не писали.

Лишь в 2004 г. в арктическом дискурсе США постепенно начинают появляться сообщения о других арктических государствах. В марте 2004 г. СМИ дважды пишет о дрейфующем российском исследовательском лагере, попавшем в беду в Арктике из-за тающего льда¹⁵. О канадских военных учениях в Арктике американцы пишут в ином, уже геополитическом ключе: «Не все огромные претензии Канады на Арктику признаны на международном уровне. Соединенные Штаты, Европейский союз и Дания либо утверждают, что водные пути региона открыты для всех, либо предъявили свои собственные претензии в тех частях, где ожидается, что изменение климата приведёт к увеличению доступа к богатым ресурсам региона в ближайшие годы»¹⁶ — это первый материал с 2001 г., когда журналисты «The New York Times» поднимают геополитическую проблематику в контексте темы Арктики.

В 2007 г. в издании более активно звучит геополитическая проблематика с акцентом на политику России. В этом контексте можно отметить материал «The New York Times», посвящённый Чукотке и её экономическому застою.¹⁷

В августе 2007 г. Россия становится одной из ведущих тем в международном арктическом информационном дискурсе, поводом для чего стало установление российского флага на дне Северного Ледовитого океана. «Взгляд на будущее Богатство, россияне устанавливают флаг на арктическом дне, под полярной шапкой» — с таким заголовком в издании вышел материал на следующий же день после установки флага. Приведём фрагмент текста: «Экспедиция, интенсивно освещаемая российскими новостными организациями и контролируемым государством телевидением, сочетает приключения в открытом море с устоявшимися российскими традициями полярных исследований. Но это был также публичный поставленный трюк <...> Г-н Чилингаров говорил так, как будто он был первым на Луне. «Если через сто или тысячу лет кто-то спустится туда, где мы были, они увидят российский флаг. Наша задача — напомнить миру, что Россия — великая арктическая и научная власть»¹⁸. Стоит отметить, что материал представляет две точки зрения: как российскую, так и американскую, причём

¹⁵ Rescue On for Russian Crew After Arctic Camp Collapses // The New York Times. 2004. 5 March.

¹⁶ Canada Reinforces Its Disputed Claims in the Arctic // The New York Times. 2004. 29 August.

¹⁷ Where Russians Still Think Boldly // The New York Times. 2007. 22 April.

¹⁸ Eyeing Future Wealth, Russians Plant the Flag on the Arctic Seabed, Below the Polar Cap // The New York Times. 2003. 3 August.

российскую точку зрения журналисты представляют подробнее, цитируя сразу двух российских политиков: Сергея Лаврова и Владимира Путина и учёного Артура Чилингарова. Журналисты также отмечают традицию российских северных экспедиций. Однако следом в СМИ выходит более жёсткий материал, касающийся напрямую геополитики, — «Ледяная холодная война», инфоповодом для которого стала установка российского флага на Северном полюсе. В этом тексте журналисты изучают позиции и претензии на Арктику не только России, но и других государств и задаются вопросом «Будет ли риторика перерастать в вооруженную крайнюю добычу на льду?»¹⁹. Данным материалом в газете впервые заявлены интересы США в Арктике, которые прежде ограничивались лишь спорами об экологии и нефтедобыче.

Для американского арктического дискурса становится также характерна состязательность: «Мы владеем только тремя кораблями, предназначенными для полярных миссий. <...> Россия, напротив, располагает флотом из 18 ледоколов. У нас должно быть достаточно судов для поддержания присутствия»²⁰. Споры о морских границах, особенно в сложной ледяной географии Северного Ледовитого океана, требуют международных решений — такой вывод делают журналисты. Это первый аналитический материал на геополитическую тематику в контексте Арктического дискурса США с 2001 г.

Установка российского флага на дне океана оживила интерес не только журналистов: свой суверенитет в Арктике вскоре захотела обозначить Канада и спустя неделю анонсировала открытие двух военных баз в Арктике. «Первый принцип арктического суверенитета — использовать его или потерять»,²¹ — цитирует «The New York Times» премьер-министра Канады Стивена Харпера.

Через полгода, в феврале 2008 г., установка российского флага снова звучит в издании, но в новом контексте: проект погружения ещё в конце XX в. обдумывался американскими учёными, сотрудничавшими с россиянами²². Это ещё больше подтверждает состязательность арктического информационного дискурса: издание пытается разобраться, за кем закреплено лидерство в арктических технологиях.

В 2007 г. арктический медиадискурс в США приобрёл новое течение, а своеобразная «гонка» за Арктику в мире действительно ведётся, поскольку обсуждается первенство в разработке технологий.

Заголовки арктических материалов в «The New York Times» всё чаще приобретают международную проблематику: «Сказка времен холодной войны» (о роли Арктики в холодной войне и гонке вооружений), «5 стран готовы поговорить, не конкурировать на тему Арктики», «Российские учёные, заслужившие изучение морского дна» (об итогах российских погружений).

¹⁹ Russians Plant the Flag on the Arctic Seabed, Below the Polar Cap // The New York Times. 2003. 3 August.

²⁰ An Ice-Cold War // The New York Times August. 2007. 8 August.

²¹ Canada Announces Plans for 2 New Bases in Its Far North // The New York Times. 2007. 11 August.

²² Final Russia's Claim Under Polar Ice Irks American // The New York Times. 2008. 9 February.

В 2013 г. в газете выходит материал, оценивающий вероятность холодной войны в Арктике. «Предотвращая арктическую холодную войну» — потенциал конфликта масштаба холодной войны высок, хотя вероятность сейчас низка, — пишет автор. Идея текста сводится к отсутствию конкретных действий со стороны президента Барака Обамы, который «должен провести международную встречу с президентом Путиным и другими лидерами арктических стран, чтобы гарантировать, что экономическое развитие на вершине мира не только устойчиво, но и мирно»²³. В противовес 2007 г. издание отмечает мирный характер политики Путина в Арктике, поскольку «российская экономика зависит от богатых месторождений нефти и природного газа»²⁴.

Осенью 2013 г. в издании опубликовано 8 материалов, связанных с деятельностью России в Арктике. Главным инфоповодом стало задержание судна «Гринпис» российскими военными и вызов нидерландского посла («Гринпис» базируется в Нидерландах — прим. автора) в Москву. Эта тема будет периодически актуализироваться в СМИ вплоть до апреля 2014 г. В 2015 г. напряжённость в отношениях России и Запада отразится на деятельности Арктического совета. «Арктический совет собирается в тени напряжения из-за России» — с таким заголовком «The New York Times» опубликует материал, в котором Россия займет центральное место: «Военная деятельность России в Арктике и её обширные территориальные претензии к водам подчёркивают стратегический приоритет, который для этого региона установил Путин. Усиление конкуренции за природные ресурсы увеличило возможность конфронтации, а аннексия Крыма в марте 2014 года сильно напрягла отношения с остальными постоянными членами Совета. <...> Министр иностранных дел России Сергей Лавров, присутствовавший на последнем заседании совета в Швеции два года назад, отказался присутствовать на этом заседании. <...> Многие подозревали, что его решение было принято в отместку за резкую критику Канадой действий Кремля на Украине и бойкот встречи по арктическим проблемам в России»²⁵.

В 2015 г. президент Барак Обама отправляется в путешествие на Аляску, что вызывает появление в газете впервые с 2001 г. крупного аналитического материала о роли США в Арктике. Этот текст невероятно важен, поскольку в нём впервые заявлены потенциальные «соперники» (именно это слово использует издание) США в Арктике, список которых возглавляют Россия (в тексте перечислены главные российские базы Арктики, а также ледоколы в точном количестве), а также Китай, Южная Корея и Сингапур. В этом контексте в издании вспомнили холодную войну, «когда Соединенные Штаты и Советский Союз столкнулись друг с другом в Арктике и за её пределами». Таким образом, подобно российскому арктическому дискурсу, в американском проявляется аспект на национальное развитие в регионе: «Когда Россия вводила Спутник в космическое пространство, мы с огромным увлечением сидели с

²³ Preventing An Arctic Cold War // The New York Times. 2013. 13 March.

²⁴ Preventing An Arctic Cold War // The New York Times. 2013. 13 March.

²⁵ Arctic Council Meets in Shadow of Tension on Russia // The New York Times. 2015. 25 April.

нашими руками в кармане и говорили: «Хорошо для Матери-России», — цитирует СМИ эксперта²⁶.

Международная кооперация по вопросам освоения Арктики в контексте геополитической темы

В 2009 г. ярко выраженная состязательность арктического медиадискурса США ослабевает. В СМИ заметна тенденция к международной кооперации: освещаются международные соглашения, в частности, ограничение рыбной ловли в Арктике. Международное сотрудничество в Арктике обозревается в позитивном ключе (например, это отражено в заголовке «Арктический круг друзей» в материале о международной кооперации по потеплению в Арктике²⁷).

Милитаристические настроения в арктическом дискурсе спали, иностранные перспективы на Северный Морской Путь освещаются нейтрально²⁸. Стоит отметить, что американские цели в Арктике особенно не выделяются. Международная кооперация, причём иногда даже подаваемая в историческом контексте, — главное, что отражает этот период.

Российская Федерация после 2007 г. навсегда закрепила в информационном дискурсе США как особый арктический игрок. «The New York Times» после 2008 г. освещает российскую деятельность в Арктике в контексте международной кооперации. В 2010 г., например, издание освещает российско-британское сотрудничество в Арктике (соглашение с британским нефтяным гигантом «BP») и через эту тему издание обращается к политике России и её внутренним проблемам,²⁹ но освещая их в 2010 г., СМИ не допускает широкой критики власти, хотя и предполагает её. Главное, что СМИ объективно представляет точку зрения самой России, цитируя российских экспертов без собственных комментариев.

Непонимание со стороны США вызвали действия России и Норвегии после заключения договора 2010 г. После 2010 г. к международному сотрудничеству в Арктике журналисты почти не возвращаются, в 2012 г. лишь один материал был посвящён этой теме. Он касается роли Китая в арктической гонке: «Кажется, каждый сегодня пытается протолкнуться в пространство тающей Арктики, включая Китай, у которого нет арктической территории»³⁰. В 2013 г. журналисты продолжают тему материалом «Китай стучится в исландскую дверь»³¹, где в выводах заявляют о необходимости сотрудничества США с Исландией и Норвегией.

Таким образом, арктический дискурс в издании The New York Times и его тематическое разнообразие можно разделить на несколько этапов. Для наглядности и упрощения понимания представим их в таблице.

²⁶ U.S. Is Playing Catch-Up in Scramble for the Arctic // The New York Times. 2015. 30 August.

²⁷ An Arctic Circle of Friends // The New York Times. 2009. 28 March.

²⁸ Arctic Shortcut, Long a Dream, Beckons Shippers as Ice Thaws // The New York Times. 2009. 11 September.

²⁹ Russia Embraces Arctic Drilling // The New York Times. 2011. 16 February.

³⁰ China and the Northern Rivalry. The New York Times, 2012, 5 October.

³¹ China Knocks on Iceland's Door. The New York Times. 2013, 13 March.

Таблица 1

Ведущие темы в арктическом медиадискурсе США

Этап (годы)	Ведущая тема	Особенности
2001–2006	Ресурсоразработка и климатические изменения в Арктике	Споры о преимуществах ресурсоразработки на Аляске для экономики США в противовес последствиям для экологии региона и сохранению американской Арктики как национального заповедника.
2007–2008	Геополитическая картина в Арктике	Интерпретация установки российского флага на дне Северного Ледовитого океана и оживление международного интереса в регионе, анализ перспективы для разных государств в Арктике.
2009–2010	Международное сотрудничество	Освещение международной кооперации по Арктике, информирование читателей о различных арктических проектах, оценка последствий арктического партнёрства.
2011–2018	Климатические изменения и ресурсоразработка в Арктике	В фокусе внимания — таяние льдов в Арктике, оценка последствий глобального потепления, а также риски и преимущества ресурсоразработки на Аляске.

Заключение

В 2001–2005 гг. в «The New York Times» активно звучат всего две арктические темы: целесообразность бурения нефти на Аляске (т.е. на арктической территории США) и проблема климатических изменений в Арктике. Все остальные арктические вопросы в «The New York Times», например, редкие материалы, посвящённые народам Крайнего Севера, поднимаются в издании лишь в контексте этих ключевых тем.

В 2006 г. арктическая проблематика в газете стихает в связи с решением вопроса о бурении нефти на Аляске.

В 2007 г., напротив, арктический дискурс оживает и приобретает геополитическое звучание, что вызвано установкой 2 августа 2007 г. российского флага в Арктике на дне Северного Ледовитого океана в рамках российской экспедиции «Арктика—2007». В связи с неоднозначным восприятием этого российского жеста западными политиками, событие и создаёт информационные поводы для дальнейшего геополитического направления арктического медиадискурса. Заголовки арктических материалов в «The New York Times» постепенно приобретают международную проблематику, авторы используют различные речевые средства для выражения агрессии.

В 2007 г. впервые широко освещаются претензии других государств в Арктике и необходимость защиты суверенитета США в Арктике. Стоит отметить, что, судя по содержанию материалов, США не называют своих однозначных арктических союзников — о претензиях Канады в Арктике пишут нейтрально, хотя останавливают на них внимание, а арктическую политику России и Норвегии (особенно после заключения договора в 2010 г.), осуждают за жадность в вопросах нефтедобычи. Однозначно можно сказать, что Россия предстаёт в дискурсе США как особый арктический игрок. Если арктической политике других стран газета уделяет внимание лишь изредка, то Российская Федерация упоминается порой даже в заголовках материалов, что можно объяснить настороженным отношением американской общественности к российской политике в целом.

Статус России как особого арктического игрока складывается и в контексте освещения темы развития российской Арктики и сравнения с развитием того же региона США — тем самым проявляется состязательность американского информационного дискурса. Как особый арктический игрок в СМИ предстаёт и Китай, который, однако, является лишь наблюдателем в Арктическом Совете. Тем не менее, американцы посвящают несколько материалов деятельности Китая в Арктике.

После 2007 г. геополитический аспект арктического дискурса в «The New York Times» сохранится, установка российского флага в Арктике стала поворотной точкой в освещении арктической проблематики. Однако с потерей острой актуальности во втором десятилетии XX в. американцы вновь обращаются к проблемам ресурсоразработки на Аляске и климатическим изменениям в Арктике как к основным арктическим темам.

Литература

1. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования. Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). Выпуск 6. С. 13–22.
2. Чевозерова Г.В. Информационная политика СМИ. ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 206–213.
3. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. Москва: Аспект-Пресс, 2002. 351 с.
4. Rowe E. A dangerous space? Unpacking state and media discourses on the Arctic. Norwegian Institute of International Affairs. Polar Geography. 2012. Pp. 1–12.
5. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2010. 399 с.
6. Posluns M., Hodgins B.W., Osborne S.L, Karram K., Coates K.S. The Dundurn Arctic Culture and Sovereignty Library. Dundurn Press Limited, 2014.
7. Flake L.E. Contextualizing and disarming Russia's arctic security posture. Center for Strategic Intelligence Research (CSIR), US National Intelligence University, Washington, DC, United States, 2017.
8. Trump B.D., Kadenic M., Linkov I. A sustainable Arctic: Making hard decisions. Arctic, Antarctic, and Alpine Research. 2018. № 50 (1).
9. Heininen L., Finger M. The "Global Arctic" as a New Geopolitical Context and Method. Journal of Borderlands Studies. 2017. № 33 (2). Pp. 199–202.
10. Misje A.S. Russian hegemony in the Arctic space? Contesting the popular geopolitical discourses. California State University, Fullerton, ProQuest Dissertations Publ., 2012.
11. Pincus R., Ali S.H. Have you been to "The Arctic"? Frame theory and the role of media coverage in shaping Arctic discourse. Polar Geography. 2016. № 39 (2). Pp. 83–97.
12. Булатова Е.И. Средства вербальной агрессии как инструмент информационных войн (на примере Арктического медиадискурса). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Ч. 1. № 8. С. 88–90.
13. Быков А.Ю. Современные тренды медиарынка Соединенных Штатов Америки // Зарубежная журналистика в 2011 году: сб. статей / Под ред. А.С. Пую, Е.С. Георгиева. СПб.: СПбГУ, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2012. С. 13–21.

References

1. Kozhemyakin Ye.A. Massovaya kommunikatsiya i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya [Mass communication and media discourse: toward methodology]. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities Sciences], 2010, no. 12 (83), pp. 13–22.
2. Chevozerova G.V. Informatsionnaya politika SMI [Information policy in the mass media]. *VYESTNIK VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Scientific Journal of Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2011, no. 1, pp. 206–213.

3. Prokhorov Ye.P. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to the theory of journalism]. Moscow, Aspekt-Press, 2002. 351 p. (In Russ.)
4. Rowe Ye. A dangerous space? Unpacking state and media discourses on the Arctic. Norwegian Institute of International Affairs. *Polar Geography*, 2012, pp. 1–12.
5. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [Great Re-Partition of the Arctic]. Arkhangelsk: NArFU Publ., 2010. 399 p. (In Russ.)
6. Posluns M., Hodgins B.W., Osborne S.L., Karram K., Coates K.S. *The Dundurn Arctic Culture and Sovereignty Library*. Dundurn: Dundurn Press Limited, 2014. 3128 p.
7. Flake L.E. *Contextualizing and disarming Russia's arctic security posture*. Center for Strategic Intelligence Research (CSIR). US National Intelligence University, Washington, DC, United States, 2017.
8. Trump B.D., Kadenic M., Linkov I. A sustainable Arctic: Making hard decisions. *Arctic, Antarctic, and Alpine Research*, 2018, no. 50 (1)
9. Heininen L., Finger M. The "Global Arctic" as a New Geopolitical Context and Method. *Journal of Borderlands Studies*, 2017, no. 33 (2), pp. 199–202.
10. Misje A.S. *Russian hegemony in the Arctic space? Contesting the popular geopolitical discourses*. California State University, Fullerton, ProQuest Dissertations Publ., 2012. 71 p.
11. Pincus R., Ali S.H. Have you been to "The Arctic"? Frame theory and the role of media coverage in shaping Arctic discourse. *Polar Geography*, 2016, no. 39 (2), pp. 83–97.
12. Bulatova E.I. Sredstva verbal'noj agressii kak instrument informacionnyh vojn (na primere Arkticheskogo mediadiskursa) [Means of verbal aggression as a tool of information wars (by the example of the arctic media discourse)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Studies. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 8, pp. 88–90.
13. Bykov A. YU. Sovremennye trendy mediarynka Soedinennyh Shtatov Ameriki [Actual trends of the USA media market]. *Zarubezhnaya zhurnalistika v 2011 godu: sb. statej* [Foreign Journalism in 2011: proceedings]. Ed. by A.S. Puyu, E.S. Georgiev. Saint Petersburg: SPBU, School of Journalism and Mass Communications Publ., 2012, pp. 13–21. (In Russ.)